

терпѣнія после столькихъ ненужныхъ страданій и обманутихъ надеждъ. Какъ только произойдетъ малѣйшая дезорганизація власти въ Англіи, ирландскій крестьянинъ, подстрекаемый тайными обществами, поддерживаемый мелкой деревенской буржуазіей, жаждущей для своей выгоды наступленія новаго 1793 года, выйдетъ изъ своихъ берлогъ и осуществитъ все то, о чемъ ему говорили агитаторы. Онъ подожжетъ дворцы, завладѣетъ хлебами помѣщиковъ и захватитъ земли, о которыхъ онъ мечтаетъ уже столько лѣтъ.

Перенесемся на другой конецъ континента, въ Испанію, и посмотримъ, что дѣлается тамъ. Въ Андалузіи и Валенсіи, гдѣ земельная собственность сосредоточена въ рукахъ небольшого числа лицъ, цѣлые легіоны голодныхъ крестьянъ ведутъ непрерывныя войны съ помѣщиками. Подъ прикрытіемъ ночи они истребляютъ стада, поджигаютъ амбары, уничтожаютъ плантаціи; каждому, посмѣвшему выдать предводителей, и судѣ, привлекающему ихъ къ отвѣтственности, не избѣжать смерти. Въ Валенсіи стачка мелкихъ фермеровъ, отказывающихся платить арендныя деньги, продолжается годами; горе дерзнувшему нарушить это взаимное соглашеніе!

Могучая тайная организація, вывѣшивая по ночамъ на деревьяхъ прокламаціи, постоянно напоминаетъ своимъ союзникамъ, что если они измѣнятъ общему дѣлу, имъ грозитъ истребленіе жатвъ и скота, и даже смерти.

Въ другихъ частяхъ Испаніи, гдѣ собственность раздроблена, само государство дѣлаетъ все возможное, чтобъ вызвать недовольство. Оно отягощаетъ мелкихъ собственниковъ безконечными налогами: національными, провинціальными, городскими, постоянными и временными. Десятки тысячъ мелкихъ помѣстій конфискуются государствомъ и не находятъ себѣ покупателей на публичныхъ торгахъ. Населеніе деревень совершенно разорено почти во всѣхъ провинціяхъ и голодъ составляетъ крестьянъ объединяться и возставать противъ налоговъ.

Таково-же положеніе въ Италіи. Во многихъ провинціяхъ земледѣльцы разорены въ конецъ. Доведенные до нищеты государствомъ, они не платятъ налоговъ, и правительство отнимаетъ у нихъ послѣдній клочекъ земли. Въ теченіе года 6644 мелкихъ имѣній, стоимостью въ среднемъ по 99 франковъ, были отобраны. Удивительно-ли, что въ этихъ провинціяхъ царитъ непрерывное возстаніе! То фанатикъ, проповѣдующій религіозный коммунизмъ, увлекаетъ за собой тысячи крестьянъ и настраиваетъ ихъ такъ, что разогнать сектантовъ можно лишь градомъ пуль; то цѣлыя деревни захватываютъ невоздѣланныя поля помѣщиковъ и обрабатываютъ ихъ для себя; то громадныя толпы крестьянъ собираются на площадяхъ передъ Городской Думой и требуютъ, подъ угрозой возстанія, хлѣба и работы.

Пусть не говорятъ намъ, что это единичные факты! До мая 1789 года возстанія французскихъ крестьянъ повторялись не чаще и были менѣ сознательными, а между тѣмъ они послужили основой для революціи большихъ городовъ!

На восточной окраинѣ Европы, въ Россіи, аграрный вопросъ своимъ теченіемъ напоминаетъ положеніе Франціи до 1789 года. Крѣпостное право уничтожено и каждая община владѣетъ землей; но надѣлы такъ малы, земля мѣстами такъ неплодородна, а подати, налоги и выкупные платежи такъ велики, что больше трехъ четвертей крестьянъ доведены до самой ужасной нищеты. Хлѣба не хватаетъ, и достаточно одного неурожайнаго года, чтобъ голодъ свирѣпствовалъ въ цѣлыхъ губерніяхъ, унося многочисленныя жертвы.

Но прошло то время, когда крестьяне безропотно переносили всю тягость своего положенія. Новыя идеи и стремленія къ лучшему будущему зарождаются въ деревняхъ, имѣющихъ сношенія съ крупными центрами, благодаря сѣти шоссейныхъ дорогъ. Крестьяне со дня на день ждутъ событій, которыя положатъ конецъ современному экономическому строю и отдадутъ имъ во владѣніе землю, принадлежащую народу по праву. Если какой-нибудь Артуръ Юнгъ объѣдетъ сейчасъ Россію, какъ онъ объѣзжалъ Францію наканунѣ 1789 года, онъ услышитъ изъ устъ русскихъ крестьянъ тѣ же слова надежды и завѣтныя желанія, которыя записаны въ его книгѣ. Повсемѣстно начались крестьянскіе бунты. Недовольство растетъ, и стоитъ только политическимъ событіямъ вызвать малѣйшее замѣшательство въ правительствѣ, чтобъ среди голодныхъ крестьянъ, поддерживаемыхъ мелкой деревенской буржуазіей, возникло сильное аграрное движеніе. Мятежи вспыхнуть во всѣхъ концахъ, возстаніе охватитъ всю Россію, будетъ продолжаться годами и, изнуливъ армію и правительство, положитъ начало грандіозной революціи, имѣющей громадное значеніе для всей Европы.